

На правах рукописи

Калашникова София Васильевна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТИЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ
В АРГУМЕНТАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

10.02.19 - теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Л.Г. Васильев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Е.Ю. Мягкова
кандидат филологических наук, доцент
С.В. Крестинский

Ведущая организация: Смоленский государственный
университет

Защита состоится “___” _____ 2007 г. в ___ час. ___ мин.
на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском
государственном университете по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул.
Желябова, 33, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского
государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 42.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул.
Желябова, 33, ученому секретарю.

Автореферат разослан “___” _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

В.Н. Маскадыня

Данное исследование посвящено комплексному анализу аргументативного дискурса в различных стилях мышления. Целый ряд работ [Алексеева 2001; Баранов 1990; Белова 1995; Брутян 1984; ван Дейк, Кинч 1988; Звезгинцев 1973; Комина 1999; Кочетова 1999; Кубрякова 1996; Макаров 2003; Молчанова 2002; Орлова 1997; Пушкин 1990; Серио 1999; Серль 1986; Слюсарева 1990; Brown, Yule 1986; Dascal 1981; Eemeren, Grootendorst 1992; Gumperz 1982] посвящен различным методам и аспектам анализа дискурса.

Аргументативный дискурс также получает весьма широкое освещение в литературе [Баранов, Сергеев 1988; Берков 1993; Брутян 1982; Васильев 1992; Васильев, Ощепкова 1999; Гавришина 1991; Голубев 1996; Демьянков 1989; Добрякова 2003; Еемерен, Гроотендорст, Хенкеманс 2002; Ощепкова 2004; Ревенко 1999; Фанян 2000; Blair 1998; Cohen 1995; Eemeren, Grootendorst, Henkemans 1996; Freeley 1981; Freeman 1985; Golubev 1998; Govier 1988; Perelman, Olbrechts-Tyteca 1969; Toulmin 1958]. Однако он не рассматривался прежде как отражение того или иного стиля мышления языковой личности (за исключением: [Киселева 2006]). Детальным изучением аспектов собственно языковой личности в разное время занимались многие ученые [Абульханова-Славская 1987; Баранов 1997; Барысина 1997; Богин 1984; Буянова, Рыбникова 2000; Воркачев 2000; Жельвис 2000; Карасик 2000; Караулов 1987; Киселева 2006; Красильников 2000; Кулишова 2001; Мальцева 2000; Сухих, Зеленская 1998; Тхорик 2000].

Актуальность данного исследования заключается в конкретизации изучения языкового поведения личности с точки зрения ее принадлежности к определенному стилю мышления. В целях диагностики аргументативного дискурса с учетом современных требований исследования целостности личности предлагается создание диагностической процедуры, что открывает возможность перехода от умозрительных построений к эмпирической верификации различных концепций языковой личности.

Научная новизна диссертации состоит в установлении зависимости особенностей вербальной составляющей аргументации от стиля мышления языковой личности. Установлено, что каждый из стилей мышления использует свои приоритетные стратегии и тактики построения аргументативного дискурса, а также задействует особый набор лексико-грамматических средств их выражения.

Объект рецензируемого диссертационного исследования составляет аргументативный дискурс языковой личности.

Предметом исследования являются прагматические и структурно-семантические параметры аргументативного дискурса различных стилей мышления.

Цель работы состоит в определении особенностей вербального аргументативного поведения людей, принадлежащих к определенному стилю мышления.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- 1) выявить и описать релевантные для данного исследования параметры и методы исследования аргументативного дискурса;
- 2) охарактеризовать лингвоаргументативные средства при выявлении определенного стиля мышления личности, определить особенности аргумента-

тивного дискурса (способ обоснования, уточнения, критики тезисов и доводов) языковой личности (на примере текста из области туристского бизнеса);

3) показать, в чем состоят различия в выражении аргументативных функциональных компонентов между интерпретациями текста различными людьми в зависимости от их стиля мышления; при этом индивидуализм языковой личности рассматривается в рамках одной этнокультуры;

4) дополнить психологическую типологию языковых личностей, построенную на основе отличий в стилях мышления, лингвистическими данными, характерными для аргументативного дискурса;

5) выявить преимущественные тенденции реализации юнговских характеристик темперамента в различных стилях мышления языковой личности.

Теоретико-методологической основой исследования являются работы в области теории дискурса и методов его анализа Н.Д. Арутюновой, В.В. Богданова, Е.С. Кубряковой, М.Л. Макарова, Т.А. ван Дейка; работы и идеи по общетеоретическим и частным проблемам анализа в области аргументации и аргументативного дискурса А.Н. Баранова, Г.А. Брутяна, Л.Г. Васильева, Ф. Ван Еемерена и Р. Гроотендорста, Р. Крейбла, Х. Перельмана, С. Тулмина, Н.Ю. Фанян; труды по проблемам исследования психологических и языковых свойств личности А.А. Алексеева и Л.А. Громовой, Г.И. Богина, В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, И.П. Сусова, С.А. Сухих, М.А. Холодной; К.Г. Юнга.

В диссертации используются методы и методики аргументативно-функционального анализа, речеактовый анализ, метод семантической интерпретации, сравнительно-сопоставительный метод и метод статистической обработки.

Материалом исследования послужили тексты из области художественной литературы, публицистики, материалы гуманитарных научных дисциплин. Совокупный объем рассмотренного материала составил более 4000 страниц. Для анализа аргументативного дискурса стилей мышления использовались интерпретации аргументативного наполнения рекламной статьи, осуществленные 89 студентами КГПУ им. К.Э. Циолковского, и общее количество выделенных респондентами аргументативных единиц составило 437.

В ходе работы над диссертацией были сформулированы и выносятся на защиту следующие положения.

1. Характеристики дискурса отражают различные аспекты языковой личности, в том числе аспекты конкретного стиля мышления, который характерен для данной конкретной личности. Важнейшим видом речевой деятельности стиля мышления является аргументирование, которое отражается в дискурсе.

2. Представители разных стилей мышления аргументируют по-разному, и знаковая манифестация рассуждений является воплощением характерных аргументативных стратегий и тактик, используемых субъектами общения.

3. Учет параметров темперамента личности (К.Г. Юнг) при характеристике стилей мышления (А.А. Алексеев и Л.А. Громова) позволяет дополнить характеристики таких стилей и с учетом данных объединенной таксономии установить специфику используемых языковых средств манифестации аргументации.

4. Различая аргументативный дискурс в различных стилях мышления, последние описываются по следующим параметрам: 1) коммуникативная цель (генерализация / искажение / опущение информации); 2) тип макроинтенции (фатическая / императивная / экспрессивная); 3) способ обоснования (коммуникация / интеракция / трансакция); 4) тематичность (однотопиковость / многотопиковость); 5) приоритетный тип предикатов (аудиальность / визуальность / кинестетичность / рациональность).

5. Различие в аргументировании, которое предпринимают носители различных мыслительных стилей, реагируя на исходный аргументативный текст, проявляется на макроуровне. Аналитики, Реалисты и Прагматики выделяют все Ходы и Макроходы, присущие исходному текст-аргументу, тогда как Синтезаторы и Идеалисты опускают некоторые из них.

6. На микроуровне особенности аргументативной деятельности языковой личности проявляются, в частности, в том, что субъекты, различающиеся по стилям мышления, дают разное компонентно-функциональное наполнение Аргументативных Шагов по сравнению с исходным текстом. Так, Аналитики, Реалисты и Прагматики чаще выделяют Тезисы и Данные, совпадающие с оригинальными, нежели Синтезаторы и Идеалисты.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней излагается один из возможных подходов к решению проблемы анализа аргументативного дискурса. Исследуя вербальное выражение аргументации носителей различных стилей мышления, мы конкретизируем представление о языковой личности, а также расширяем имеющееся представление о способах взаимодействия субъектов в области теории коммуникации.

Практическая значимость работы предполагает возможность применения полученных результатов в курсах лекций по общему языкознанию, семиотике, лингвопсихологии, лингвистике текста. Результаты исследования могут составить содержание спецкурсов по теории аргументации, риторике, стилистике, лексикологии.

Апробация сформулированных в работе теоретических положений осуществлялась в докладах на межрегиональной научно-методической конференции «Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам и в школе и в вузе» (Белгород, апрель 2003 г.), на региональной научной конференции «Прагматика языка и язык прагматики» (Орел, апрель 2004 г.), на межвузовской конференции «Научное и кадровое обеспечение деятельности организаций постиндустриального общества» (Калуга, март 2004 г.), на межвузовской конференции «Развивающаяся Россия с позиции специалиста XXI» (Калуга, апрель 2005 г.), на международной научно-практической конференции «Культура против терроризма в XXI веке» (Калуга, апрель 2005 г.), на региональной научно-практической конференции «Научное и кадровое обеспечение деятельности организаций постиндустриального общества» (Калуга, апрель 2005 г.), на конференции студентов и аспирантов Калужского института туристского бизнеса (Калуга, декабрь 2005 г.), на открытых научно-практических конференциях КГПУ им. К.Э. Циолковского (Калуга, январь 2006 г., февраль 2007 г.), на международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, апрель 2007 г.), в докладах на аспирантских семинарах при кафедре иностранных языков КГПУ им. К.Э. Циолковского в 2002–2006 гг.

По теме диссертации имеется 24 публикации общим объемом 5,6 п.л.

Объем и структура работы. Основной текст диссертации составляют 167 страниц. Структура работы подчинена сформулированным в ней задачам. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, насчитывающей 155 источников, в том числе 45 на иностранных языках, и двух приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели, основные задачи работы, методы анализа, отмечается научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования.

Глава первая «Аргументативный дискурс в свете исследований языковой личности» посвящена анализу проблем теории аргументации.

Под аргументацией в диссертации понимается особый тип коммуникации, призванный воздействовать на адресата при помощи языковых средств и выраженный аргументативным дискурсом.

С категорией аргументации связаны не только логические и риторические законы, которые изучались многие тысячи лет. Сила и успешность аргументации зависит как от правильности построения дискурса с точки зрения логичности, риторических законов, так и от его собственно языковых характеристик. Другими словами, это рассмотрение законов и механизмов того, на чем построена аргументация как любая вербальная коммуникация, то есть изучение соотношения языка и закономерностей его использования. С такой точки зрения аргументация является комплексом языковых средств, используемых для влияния на поведение людей (т.е. фактором, влияющим на принятие того или иного решения), а также особым типом дискурса.

Одна из основных задач исследования состоит в выявлении параметров аргументативного дискурса. Для этого во втором разделе проанализированы понятие «дискурс» и его аргументативная разновидность.

Аргументативный дискурс может быть охарактеризован с помощью понятия «коммуникативная ситуация», с точки зрения пропозиционального содержания, аргументативности и иллокутивной силы. Такой подход к аргументативному дискурсу позволяет выделить индивидуальные характеристики данного вида дискурса у различных стилей мышления.

Коммуникативная задача аргументативного дискурса состоит в обосновании взглядов и представлений, убеждении (разубеждении) партнера по коммуникации в истине, либо в прагматической приемлемости определенных высказываний. Глобальная цель аргументативного дискурса – преодоление расхождения во мнениях при помощи правильно выбранных стратегий и тактик аргументации. Во многом успешность акта аргументации зависит от адекватно выстроенной структуры аргументативного дискурса. В этой связи в главе изучается логико-смысловая организация последнего.

Самореализация языковой личности происходит в речевом потоке. За каждой языковой личностью стоит множество производимых ею дискурсов [Седов 1999: 15]. Одной из наиболее важных задач, стоящих перед прагматической лингвистикой, становится создание типологии языковых личностей, построенной на основе различий в стилях мышления.

Речевое, в том числе аргументативное общение языковых личностей подчиняется определенным правилам нормативного плана. Ситуативные нормы обнаруживаются в случаях, когда общение определяется конкретной экстралингвистической ситуацией. Ограничения здесь могут быть различны по характеру. Так, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о двух разновидностях коммуникативного поведения – вертикальной (вышестоящий – нижестоящий) и горизонтальной (равный – равный). Граница между различными типами подвижна.

Для аргументативного анализа используется система Р. Крейбла [Crable 1976], который расширил и дополнил модель аргументативных функций С.Тулмина [Toulmin 1958], выделив в них Тезисы, Данные и Основания. Тезисы подразделяются на *Декларативные, Модальные, Классификационные, Оценочные*. Данные разбиваются на 3 группы: *Ситуации, Сообщения о Ситуациях, Выражения Мнений*. Основания представлены в модели Р.Крейбла четырьмя типами – *Сравнения, Группировки, Каузальности и Авторитета*.

В диссертации исследуется один из ракурсов рассмотрения когнитивных стилей (о термине см. [Холодная 2004]) – стилей мышления. Эти стили реализуются в языковой, в том числе в аргументативной деятельности.

А.А. Алексеев и Л.А. Громова [Алексеев, Громова 1993] выделяют следующие стили мышления: Синтезатор, Идеалист, Прагматик, Аналитик, Реалист. Эти стили характеризуются авторами следующим образом.

Синтезатор использует интегративный подход, ищет сходство во внешне несходных, несовместимых вещах, стремится к конфликту и синтезу. Он склонен использовать в речи вводные предложения, определительные прилагательные и определительные конструкции.

Идеалист использует ассимилятивный подход, стремится к идеальным решениям, одинаково ценит данные и теорию. Он склонен использовать в речи непрямы вопросы, вспомогательные средства для достижения согласия.

Прагматик использует эклектический подход, ищет кратчайший путь к получению результата, питает интерес к инновации. Он склонен использовать в речи иллюстрации, стереотипные фразы, выражающие общественное мнение.

Аналитик использует формально-логический подход, стремится к моделям и формулам, питает интерес к научным решениям. Он склонен использовать в речи длинные дискурсивные, правильно построенные предложения.

Реалист использует эмпирический подход, интересуется исключительно конкретными результатами, отдает предпочтение фактам. Он склонен использовать в речи ясные, сжатые дескриптивные формулировки.

Аргументативные структуры, используемые субъектами для интерпретации и понимания текста, различаются в зависимости от принадлежности к стилю мышления.

Анализ аргументативного дискурса предполагает рассмотрение как форм, так и функций языка, идентификацию тех лингвистических особенностей, которые способствуют интерпретации и пониманию различных текстов и типов языковой коммуникации. Для выявления влияния на текст более широкого дискурсивного контекста необходимо проследить, как возник и развивался данный дискурс, какие явные и латентные смыслы в нем содержатся, к каким выводам они подводят, кто авторы текста и в какую деятельность они вовлечены. Немаловажным элементом анализа является изучение риторических

приемов, используемых в целях аргументации. Структурирование аргументативного дискурса зависит от коммуникативного намерения аргументатора. Для этой цели нами был использован принцип деления текста-аргумента на Шаги, Ходы и Макроходы (см.: [Васильев 1992]).

С использованием прагмалингвистического подхода к языковой личности С.А. Сухих в работе предпринята попытка выявить, как отражается аргументация в речевом оформлении. Для этого определяется необходимость исследования аргументирующей личности, под которой понимается личность, функционирующая в конкретном аргументативном пространстве, которое генерирует соответствующие способы и средства аргументации.

Глава вторая «Исследование аргументативного дискурса различных лингвомыслительных стилей».

Нами исследовалась зависимость особенностей интерпретации аргументативного дискурса от стилей мышления респондентов. Цель эксперимента составляло выявление и сравнение использования аргументативных структур людьми, различающимися по стилям мышления.

Для установления стиля мышления был проведен эксперимент с применением Опросника «Стили мышления» [Алексеев, Громова 1993].

В результате обработки полученных данных было установлено следующее количественное соотношение стилей мышления респондентов: Аналитики (31%), Прагматики (20,5%), Реалисты (13,5%), Идеалисты (10,5%), Синтезаторы (24,5%).

Для дополнительной проверки результатов группировки респондентов в соответствии со стилями мышления, а также для установления типа личности автора исходного текста мы использовали методику, предложенную В.В. Киселевой [2006]. Так, респонденты с идеалистическим стилем мышления обладают ретроспективным методом оперирования фактами (т.е. полученная информация анализируется в реверсивном направлении в прошедшем или настоящем времени), организационная структура их текста является горизонтальной (при минимуме фактологической информации объем текста расширяется за счет максимального использования языковых средств или одна и та же идея выражается разными средствами).

Группа людей с реалистическим стилем мышления использует фокусированный метод оперирования фактами (информация анализируется в момент действия, используются формулы разговорной речи в настоящем времени), организационная структура их текста является вертикальной (выражено максимальное количество фактов при минимальном объеме текста).

Участники, обладающие прагматическим стилем мышления, пользуются перспективным методом оперирования фактами (обработка информации происходит в будущем и настоящем времени), организационная структура их текста является диагональной или ступенчатой (текст состоит из нескольких логически связанных единиц).

Респонденты с синтетическим стилем мышления используют мозаичный метод оперирования фактами (информация обрабатывается в настоящем времени с использованием будущего для выражения возможных негативных последствий), структура текста является диагональной, но в отличие от прагматического стиля связь между компонентами нарушалась, и объем текста был меньше.

Группа людей с аналитическим стилем мышления обладает графическим методом оперирования фактами (обработка информации с позиции единой концепции с размытыми временными рамками), организационная структура их текста диагональной, в отличие от других стилей их текст детальнее, объемнее, структура сохраняется полностью [Киселева 2006: 7–10].

Предпринятая в диссертации комбинация функций, выделенных К.Г. Юнгом, и А.А. Алексеева и Л.А. Громовой, на наш взгляд, позволяет выделить ведущие характеристики стилей с позиций темперамента: сочетание сенсорики с тактикой дает Прагматический тип, сочетание сенсорики с восприятием дает Реалистический тип. Сочетание интуиции с логикой дает Аналитиков, интуиции с эмоциями – Идеалистов, эмоций и тактики – Синтезаторов. Эти сопоставительные данные ведущих темпераментов используются для лингвистического анализа аргументативного дискурса. Выявление соотношения юнговских характеристик темперамента в различных стилях мышления языковой личности может быть представлено следующим образом (данные получены в ходе сопоставления описаний К.Г.Юнга и А.А.Алексеева и Л.А.Громовой и наших эмпирических данных по результатам эксперимента), см. табл.1:

Таблица 1

Измерение	Тип лингвомыслительной личности		
1. Вербальное поведение (фактор активность / пассивность)	Экстраверты / Идеалисты и Синтезаторы	Промежуточный тип (Прагматики)	Интроверты / Аналитики и Реалисты
2. Коррелят восприятия (фактор конкретность / абстрактность)	Сенсорный / Прагматики и Реалисты	Промежуточный тип (Синтезаторы)	Интуитивный / Аналитики и Идеалисты
3. Отбор информации (фактор аналитичность / синтетичность)	Логический / Аналитики	Промежуточный тип (Реалисты и Прагматики)	Эмоциональный / Идеалисты и Синтезаторы
4. Структура высказывания (фактор номинативность / статичность – предикативность / динамизм)	Решающий (тактик) / Прагматики и Синтезаторы	Промежуточный тип (Идеалисты и Аналитики)	Воспринимающий / Реалисты

Данная таксономия помогает определить и дополнить языковую составляющую стиля мышления.

Для выявления предпочтений в использовании языковых структур может быть использован метод, включающий несколько факторов (измерений). Первое измерение – «активность – пассивность». Фактор активности в первом типе описывается через предикативные комплексы, через семантику предикатов, выражающих динамичность, через более дискретное описание ситуаций, через предпочтение сочинительной связи в предложениях, через большую связанность диалогических единств, но меньшую последовательность развития темы, через большую распространенность схемы предложения, а также через доминирование свойств объектов над оценочным отноше-

нием. Для противоположного члена оппозиции характерны показатели с обратными значениями [Кулишова 2001; Шкуратова 1994].

Второе измерение касается соотношения чувственного и интуитивного восприятия, что может быть представлено фактором «конкретность – абстрактность». Знаковыми коррелятами восприятия у респондентов с чувственным восприятием (Прагматиков и Реалистов) могут выступать лексика с более конкретной семантикой и узкой сферой референции, слабая когерентность при порождении текстов, аргументация с ориентацией на индуктивную логику эмпирических фактов, слабая способность к переносу (вербальному творчеству), логически связанные интерпретации внешних атрибутов, более короткие предложения. Для интуитивистов характерно более активно действие бессознательного в форме проекций и персонализаций (проявляется у Аналитиков и Идеалистов). Синтезатор относится к промежуточному типу.

Третье измерение касается особенностей описания сложных ситуаций, где применяются сочинительные или подчинительные конструкции. Релевантным фактором оказывается в этой связи «аналитичность – синтетичность» восприятия [Шкуратова 1994: 14]. Сочинительная связь используется коммуникантами синтетического склада мышления, т.е. имеет положительную связь с полезависимостью восприятия (характерно для Идеалистов и Синтезаторов), подчинительные же конструкции более характерны для полнезависимых респондентов (т.е. для Аналитиков, Прагматиков и Реалистов).

Четвертое измерение касается структуры высказывания респондентов. Для формализации описания этого процесса в эксперименте использовались следующие параметры: «номинативность/статичность – предикативность/динамизм».

Динамизм сознания Реалистов представлен преобладающим количеством предикативных конструкций в тексте. Количество тем, вводимых респондентами в текст, оказывается одинаково распределенным. Тематические прогрессии указывают на типичность особенности оценки в виде поиска альтернатив через вводимые темы.

Идеалистов в знаковом конструировании отличает слабая направленность описаний, что говорит о предикативности (динамизме) дискурса данного стиля мышления. Информационная структура, отражающая процесс линейного развертывания вертикальной когнитивной структуры представлена преимущественно четырьмя темами (предложенный респондентам текст содержал следующие темы: сложная политическая обстановка на Кипре; изменения на острове после вступления в ЕС; строительство новых гостиниц и инфраструктуры улучшит положение туристической отрасли; сохранение позитивных тенденций развития кипрского направления на российском рынке). Тексты характеризуются присутствием «Я-автора», что соответствует выражению оценки высказывания. Наличие в структуре личности компонента «чувства» детерминирует проявление морали со значением ценности отношений между людьми.

Дискурс аналитического стиля мышления носит номинативный характер (является статичным). Аналитики для выражения оценки используют дедуктивный метод изложения информации. Расположение тем в тексте указывает на то, что сначала используются высказывания общего характера. Для изло-

жения смысловых отношений используются временные формы будущего и настоящего времени.

Прагматики склонны использовать предикационные структуры, что говорит о динамизме их дискурса, а имплицитные основания употребляются для выражения оценки истинности тезисов. При этом Прагматики выделяют столько же тем, сколько и Реалисты. Но их целью является опровергнуть или подвергнуть сомнению выдвинутые темы, т.е. рематические составляющие в их дискурсе будут противоречить рематическим цепочкам исходного.

Дискурсу Синтезаторов присуще использование номинативных конструкций и описательных высказываний, что указывает на статичность дискурса. Респонденты данного стиля мышления используют индуктивный метод обработки информации. Так же, как и у Идеалистов, есть присутствие «Я-автора» для оценки высказывания. Синтезаторы внимательны к деталям, что выражается в использовании большего числа описательных конструкций.

Каждый человек воспринимает информацию своеобразно, это зависит от таких параметров, как полезависимость или полenezависимость. Полenezависимые индивиды предпочитают находиться на большей дистанции от собеседника, демонстрируя меньшую склонность к раскрытию своих чувств и черт личности. Можно предполагать, что полезависимые индивиды должны в большей степени эксплицитировать в пропозициях фреймы и скрипты. «Полезависимые являются ориентированными на общение, а полenezависимые – имперсонально ориентированными... первые стремятся добыть необходимую информацию у других людей и потому прикладывают много усилий на установление с ними хороших отношений, а вторые действуют самостоятельно и демонстрируют независимость от окружающих» [Шкуратова 1994: 51–52].

Полезависимые (Идеалисты и Синтезаторы) используют стратегию пассивного фотографирования визуального поля и используют заданную структуру текста, а полenezависимые (Аналитики, Прагматики и Реалисты) – стратегию активного переструктурирования информации, выдвижения и проверки гипотез. Для стиля оказывается наиболее важным «понятие предпочтения, компенсации, предрасположенности». У когнитивно «простых» все со всем связано, система очень диффузная, рыхлая [Шкуратова 1994: 133]; можно допустить, что конъюнктивный способ связывания, т.е. через сочинительные союзы, соотносится с когнитивной простотой. Проведенный эксперимент показал, что соотношение стилей мышления и вербальных предпочтений сочинительного или подчинительного способа вербального структурирования можно представить следующим образом: Аналитики (сочинительность – 38%, подчинительность – 62%), Реалисты (сочинительность – 38%, подчинительность – 62%), Прагматики (сочинительность – 23%, подчинительность – 77%), Идеалисты (сочинительность – 62%, подчинительность – 38%), Синтезаторы (сочинительность – 58%, подчинительность – 42%).

Если сопоставить внутри самого стиля мышления особенности вербального поведения, то обнаруживается тенденция экстравертов (Идеалистов и Синтезаторов) давать описание, в нарративной структуре которого получит свое выражение мораль. Для интровертов (Аналитиков и Реалистов), вероятно, более существенно не выражение интенциональной направленности текста, а сам процесс вербализации переживаемого. При этом экстраверты более способны к построению художественных описаний, что наблюдается на ос-

нове более высокого коэффициента эпизодичности. По параметру экстравертивности/интравертивности Прагматики относятся к промежуточному типу.

Для описания системы аргументативного дискурса используется принцип учета признаков коммуникативной ситуации по работе [Васильев, Ощепкова 1999]. По признаку «количество точек зрения на проблему» выделяются однотопиковая (одна проблема) и многотопиковая коммуникации. По признаку «способ обоснования точки зрения» можно выделить коммуникацию (использование преимущественно своей собственной аргументации), интеракцию (критика аргументации оппонента, аргументация «от противного») и транзакцию (продолжение и развитие мысли оппонента и выдача собственной аргументации).

При создании аргументативного дискурса каждый стиль мышления выбирает особые языковые средства для выражения коммуникативной цели. Это позволяет определить общую направленность дискурса и способствует обобщению данных о том или ином стиле мышления.

Рассмотрим подробнее речевые особенности аргументации каждого стиля мышления. Синтезаторы предпочитают приводить различные точки зрения (многотопиковость) и синтезируют их, обсуждают одну проблему более подробно (хотя в предложенном аргументативном дискурсе 4 темы), причем не все выбирают одну и ту же тему. Наиболее часто встречается тема развития туризма на острове Кипр и влияние политики на туризм. Респонденты, принадлежащие к данному стилю мышления, используют аргументативные коннекторы *итак, потому что, но, так как*. В письменном дискурсе доминируют экспрессивные макроинтенции. Синтезаторы склонны использовать в ходе построения аргументативного дискурса предикаты кинестетичности (*почувствовать, проникнуться, затронуть, приблизить*). Эти языковые репрезентации преследуют такую коммуникативную цель, как опущение (имплицитная направленность дискурса) (термин С.А. Сухих [2004]). Из способов обоснования своей точки зрения Синтезаторы предпочитают интеракцию.

Идеалисты склонны подмечать и обсуждать все выдвинутые темы для обсуждения, что позволяет нам говорить о многотопиковой направленности данного стиля мышления. Респонденты используют в своих ответах следующие аргументативные коннекторы: *даже, только, все еще, но, почти*. При этом доминирующими оказываются фатические макроинтенции. В аргументативном дискурсе Идеалистов встречается большое количество предикатов визуальности и аудиальности (*посмотреть, увидеть, подсказать, приглядеться, окинуть взглядом*). Коммуникативная цель языковых репрезентаций данного стиля мышления – искажение и опущение. К способам обоснования своей точки зрения у Идеалистов можно отнести транзакцию и коммуникацию.

Реалисты касаются нескольких топиков в своей интерпретации статьи, и их коммуникативной целью является генерализация. Наиболее частотные аргументативные коннекторы: *но, таким образом, потому что, так как*. В аргументативном дискурсе Реалистов преобладают императивные макроинтенции. Респонденты данного стиля мышления используют предикаты рациональности (*представлять, знать, понимать*). Из способов обоснования своей точки зрения Реалисты предпочитают транзакцию.

Аналитики в своем дискурсе используют фатические макроинтенции. В ответах респондентов преобладают предикаты рациональности (*складываться, происходить, проанализировать*). Аналитики склонны использовать многотопиковую интерпретацию дискурса, цель которого – генерализация. Характерные для этого стиля мышления аргументативные коннекторы: *но, только, даже, таким образом*. Аналитики выбирают в качестве обоснования точки зрения коммуникацию.

Основная коммуникативная цель ответов Прагматиков состоит в генерализации. В однотопиковом аргументативном дискурсе, характерном для данного стиля мышления, используются коннекторы *потому что, так как, почти, но*. Для Прагматиков характерно использование императивных макроинтенций. Респонденты используют предикаты визуальности и рациональности (*изображать, представлять, понимать, осознать*). Предпочитаемым способом обоснования точки зрения Прагматиков является интеракция.

В своих ответах респондентами использованы следующие внутритекстовые средства связи: 1) местоимения (*я, им, его, он* – Аналитики; *свой, он* – Прагматики; *я, они, кто, что* – Идеалисты; *ему, это, они* – Синтезаторы; *это, он* – Реалисты); 2) причастные обороты (*несмотря на спад продаж, отмечаемый в 2004 году...; открывая двери новых отелей...; придавая новый импульс развитию туризма*); 3) наречия (*там, здесь*).

Частотность употребления данных средств связи внутри текста мы представим в виде таблицы. Числам в табл. 2 соответствует средняя частотность употребления средств связности в аргументативном дискурсе.

Таблица 2

	Аналитики	Прагматики	Идеалисты	Синтезаторы	Реалисты
Местоимения	10	8	9	5	6
Причастные обороты	2	2	1	1	3
Наречия места	2	2	1	1	3

Особенностью речи Аналитиков и Идеалистов является эгоцентрическая направленность их дискурса. Малое употребление наречий места вызвано, на наш взгляд, тем, что адресатам и адресантам понятно место описываемых событий. В интерпретации у Аналитиков, Прагматиков и Реалистов чаще, чем у других респондентов, встречаются причастные обороты. Это связано с тем, что они чаще других стремятся к генерализации, а, значит, к сокращению высказывания. Это обеспечивает логическую последовательность развития аргументационного сообщения.

Одним из важных результатов исследования является выделение некоторых закономерностей построения аргументативного дискурса различных стилей мышления.

Прагматики очень внимательны к деталям. Их высказывания являются точными по содержанию, иногда порядок следования аргументов может отличаться от аргументов первичного текста. Прагматики выделяют субъективные ценности, выражают общепринятую точку зрения, их аргументативный дискурс в целом является невосклицательным, всегда находят когерирующий

Тезис текста.

Высказывания Аналитиков отражают объективные ценности, их высказывания характеризуются аргументативной точностью (выражение в дискурсе всех тезисов исходного текста), некоторым расхождением в понимании. В речи Аналитики больше других стилей мышления используют восклицательные предложения. Их интерпретация направлена на поиск общей темы, в аргументации это отражается в выделении когерирующего тезиса.

Реалисты стремятся выразить общепринятую точку зрения, их аргументативный дискурс отличается точностью, невосклицательностью и использованием субъективных ценностей.

Синтезаторы точны в оценке высказываний, их аргументативный дискурс расходится с исходным, предложения в целом являются невосклицательными, интерпретация направлена на объективные ценности. Они строят свою аргументацию таким образом, что когерирующий Тезис дискурса выражен эксплицитно.

Идеалисты в целом употребляют невосклицательные высказывания. Аргументативный дискурс данного стиля мышления характеризуется выражением общепринятой точки зрения, неточностью оценок высказывания, направлен на объективные ценности. Идеалисты не всегда находят когерирующее понятие дискурса.

Исследования стилей мышления и их аргументативного дискурса, по нашему мнению, могут быть продолжены, например, в области собственно риторического наполнения аргументативных структур. На основе выводов, сделанных в нашем исследовании, представляются возможными дальнейшие теоретические и прикладные изыскания в данном направлении.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования, делаются соответствующие выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

Публикация в рецензируемом научном журнале:

1. Калашникова С.В. К проблеме аргументативного дискурса различных стилей мышления // Вестник молодых ученых. Серия Филологические науки. – СПб., 2006. – №1. – С. 37–42.

Другие публикации:

2. Калашникова С.В. Психологические типы личности // Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам в школе и в вузе: Материалы докладов и сообщений межрегиональной научно-методической конференции. – Белгород: Белгородск. гос. ун-т, 2003. – С. 40–44.

3. Калашникова С.В., Петросова Л. А. Языковая личность: параметры, способности и предпосылки // Язык образования и образование языка: Материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием. – Великий Новгород: Новгородск. гос. ун-т, 2003. – С. 60–61.

4. Калашникова С.В. Психологические типы личности и возможности их реализации в языке // Человек. Язык. Культура: – Курск: Курск. гос. ун-т, 2003. – Вып. 3. – С. 11–17.

5. Калашникова С.В. Языковая личность в аспекте социальной психолингвистики // Социальное образование. Тезисы докладов научно-практической конференции. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2004. – С. 132–134.

6. Калашникова С.В. Языковая личность в соционике и в типологии Майерс-Бриггс // Научное и кадровое обеспечение деятельности организаций постиндустриального общества. Сборник докладов и сообщений участников региональной научно-практической конференции преподавателей вузов. – Калуга: Московск. гум.-экон. ин-т, 2004. – С. 44–45.

7. Калашникова С.В. Психологические типы личности в свете прагматики текста // Прагматика языка и язык прагматики: Материалы региональной научной конференции. – Орел: Орловск. гос. ун-т, 2004. – С. 25–26.

8. Калашникова С.В. Особенности применения психотипов личности в преподавании и изучении иностранных языков // Повышение квалификации специалистов в условиях модернизации образования: Материалы международной научно-практической конференции 12 апреля 2004 года. – Шуя: Шуйск. гос. пед. ун-т, 2004. – С. 147–149.

9. Калашникова С.В. Американская структура типов и интертипных отношений по тесту Майерс-Бриггс vs психотипы в соционике // Человек. Язык. Культура: – Курск: Курск. гос. ун-т, 2004. – Вып. 4. – С. 43–49.

10. Калашникова С.В. К вопросу о типологии стилей мышления языковой личности // Дискуссионные вопросы современной лингвистики. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2005. – Вып. 1. – С. 58–62.

11. Калашникова С.В. Символизм языковой личности: коммуникативный аспект // Проблемы и перспективы развития социального образования в России: Материалы научно-практической конференции. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2005. – С. 90–93.

12. Калашникова С.В. Индивидуализм языковой личности // Развивающаяся Россия с позиции специалиста XXI века. Сборник докладов и сообщений участников региональной научно-практической конференции преподавателей вузов. – Калуга: Московск. гум.-экон. ин-т, 2005. – С. 54–55.

13. Калашникова С.В. Коммуникативный процесс: речевое взаимодействие речевой личности // Культура против терроризма: роль культуры в развивающемся обществе: Материалы международной научно-практической конференции. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2005. – С. 303–305.

14. Калашникова С.В. Анализ языковых структур психологических типов личности в свете аргументативного дискурса // Личность в современной научной парадигме. Материалы IX научно-практической конференции вузов юга России. – Ростов-на-Дону: Ростовск. ин-т ин. яз., 2005. – С. 190–194.

15. Калашникова С.В. К вопросу об аргументативной лингвистике // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2005. – Вып. 5. – С. 46–53.

16. Калашникова С.В. Об особенностях аргументативного дискурса некоторых стилей мышления // Дискуссионные вопросы современной лингвистики. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2006. – Вып. 2. – С. 99–102.

17. Калашникова С.В. К проблеме речевых актов в различных стилях мышления // Проблемы и перспективы развития и управления региональным туризмом. Сборник докладов участников конференции, студентов и аспирантов. – Калуга: Калужск. ин-т тур. бизнеса, 2006. – С. 125–128.

18. Калашникова С.В. К вопросу о фреймовом анализе текста // Научный журнал *Lingua Mobilis*. – Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 2006. – № 1 (1). – С. 97–102.

19. Калашникова С.В. Аргументация различных стилей мышления // Научные труды КГПУ им. К.Э. Циолковского. Серия Гуманитарные науки. – Калуга: Изд-во КГПУ, 2006. – С. 267–271.

20. Калашникова С.В. К вопросу об особенностях аргументации стилей мышления // Актуальные вопросы филологии. Теория и методика преподавания иностранных языков. – Ростов-на-Дону: Ростовск. ин-т ин. яз., 2006. – Вып. 2. – С. 140–150.

21. Калашникова С.В. Языковые средства обоснования аргументирующей личности // Научный журнал *Lingua Mobilis*. – Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 2006. – № 2 (2). – С. 87–93.

22. Калашникова С.В. К определению аргументативного дискурса// Научный журнал *Lingua Mobilis*. – Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 2006. – № 4 (4). – С. 74–81.

23. Калашникова С.В. Лингвистические методики исследования аргументативного дискурса различных стилей мышления // Научный журнал *Lingua Mobilis*. – Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 2007. – № 1 (5). – С. 61–67.

24. Калашникова С.В. Аргументативный дискурс лингвомыслительных стилей // Дискуссионные вопросы современной лингвистики. Сборник научных трудов. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2007. – Вып. 3. – С. 115–118.

Подписано в печать 12.04.2007.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано АП «Полиграфия», г. Калуга, ул. Тульская, 13а

Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99